

Клерк отошел от прилавка и через несколько минут вернулся и проводил Большого Мона и его охранника в комнату, расположенную под землей информационной гильдии.

Толстого торговца встретил сгорбленный старик.

Хотя старик был одет в потрепанную одежду, Большой Мона знал, что это лидер информационной гильдии.

"Мона, давно не виделись", - сказал старик.

"Казиус", - сказал Большой Мона. "Я здесь, чтобы воспользоваться жетоном, который ты дал мне десять лет назад".

Старик захихикал. "Это для того, чтобы развеять слухи вокруг Ларка Маркуса?"

Как и ожидалось от информационной гильдии. Они уже знали цель визита Большой Моны.

"Верно", - сказал Большой Мона.

Казиус погладил свою белую бороду. "Сначала присядьте".

Они сели.

Казиус сказал: "Даже если ты используешь жетон, это дело немного... другое, Мона".

Большой Мона был недоволен ответом лидера информационной гильдии. Золотой жетон был привилегией, полученной только после десятилетий работы с информационной гильдией. Это была самая высокая плата, которую могла потребовать информационная гильдия. Если перевести его в деньги, он должен быть эквивалентен десяти тысячам золотых монет. Более того, она представляла собой честь информационной гильдии.

Сказать ему, что, несмотря на это, будет трудно, было равносильно тому, что информационная гильдия не сможет выполнить просьбу.

"Это семья Вонт?" - спросил Бог Мона.

Казиус на мгновение замолчал, а затем медленно покачал головой. "Да. Но не только семья Вонт хочет помешать Ларку Маркусу взойти на трон, Мона. Гильдия Алхимии, Гильдия Наемников, даже несколько высокопоставленных священников из Храма. Более того, семья Кельвин и несколько дворян из их фракций дергают за ниточки. Я говорю тебе все это, Мона, поскольку ты была давним клиентом гильдии, но это не простое дело, с которым могла бы справиться наша информационная гильдия".

На висках Моны начали появляться вены. Как и ожидалось, проклятая семья Вонт снова преградила ему путь. И на этот раз они сговорились с несколькими влиятельными организациями и дворянами Королевства.

"Это только начало, Мона", - сказал Казиус. "Неужели ты думаешь, что эти люди остановятся на одних слухах?"

"Ты хочешь сказать, что они возьмут в руки оружие и силой захватят трон?" - сказал Большой Мона. Даже ему это показалось абсурдным.

"Это единственный вывод, который пришел нам в голову", - сказал Казиус. "Представленные убедительные доказательства преступлений Ларка Маркуса - прекрасное оправдание, вы так не думаете?"

"Вот глупцы!" - прорычала Большая Мона. "Они видели, что случилось с портами и герцогством Кельвин! И они здесь, разрабатывают план по разжиганию гражданской войны и захвату трона!"

"Жадность людей не знает границ, Мона. Вчера с нами связался гонец из семьи Кельвин. И знаешь ли ты, какое послание передал нам герцог Кельвин?"

"Что?" - зашипела Мона.

"Подчинитесь нам", - повторил Казиус слова посланника из семьи Кельвин. "Если ты не хочешь увидеть разрушение своей маленькой гильдии, старик".

Казиус рассмеялся и мрачно сказал: "За мои семьдесят лет жизни это был не первый раз, когда мне угрожали такие ублюдки".

Из добродушного старика лицо Казиуса превратилось в лицо демона. В его глазах читалась ярость.

"Кем они себя возомнили?" - сказал Казиус, его губы искривились в ухмылке. "Большая Мона, я хочу помочь тебе. Не потому, что у тебя есть жетон, а потому, что мне не нравится, как поступает это отродье Кельвина".

Казиус обратился к одному из охранников, стоявших позади него. "Эй, отдай это ему".

Охранник протянул Большому Моне несколько документов. В них были записаны данные о членах Черного Мидаса, их местонахождение, их номера.

Большой Мона не знал, как Казиусу удалось завладеть такой важной информацией, но он был доволен. Толстый торговец из всех сил старался не показать удивления на своем лице.

"Черный Мидас...", - пробормотал Большой Мона. "Не говори мне...?"

Казиус ответил: "Верно. Тот, кто контролирует крупнейший преступный синдикат этого королевства, - глава дома Кельвин".

Так вот почему королевская семья не смогла покончить с печально известным преступным синдикатом даже спустя столько лет.

Большой Мона только что получил очень секретную информацию, которую все дворяне хотели бы получить, независимо от цены. Увидев, что Казиус с готовностью передал ему такую информацию, Большой Мона понял, что лидер информационной гильдии решил сделать ставку на их фракцию.

"Но есть одно условие", - сказал Казиус. "Ликвидируйте членов Черного Мидаса, проживающих в столице. Сделайте это, и моя информационная гильдия предоставит вам все необходимое, чтобы вы смогли пройти через эту неразбериху. Даже с семьей Вонт, Гильдией алхимиков, Гильдией наемников, Кельвинами и другими дворянами вы сможете справиться с моей помощью".

Касиус не стал бы давать это задание Большому Мону, если бы не знал, насколько абсурдно силен Ларк Маркус. Как лидер информационной гильдии, он знал о достоверности подвигов, которые Ларк Маркус продемонстрировал за последний год.

"Я рискую своей информационной гильдией, чтобы помочь тебе", - сказал Касиус. Он наклонился ближе и улыбнулся. "Ты ведь можешь сделать хотя бы столько, верно?"

На мгновение это показалось сделкой с дьяволом.

На лице Большого Мона медленно появилась ухмылка.

При обычных обстоятельствах это была бы невыполнимая задача для Большого Мона. В конце концов, "Черный Мидас" был крупнейшей организацией преступного мира. Более ста лет они правили преступным миром этого королевства.

Но с помощью Ларка Маркуса и его людей, уничтожить членов Черного Мидаса в столице будет вполне возможно.

"Я уже захватил нескольких из них", - сказал Большой Мона. "Эти глупцы напали на меня по дороге сюда".

"Охо!" Глаза Касиуса сверкнули. "Ты можешь отдать их мне? Может быть, они ответят на некоторые мои вопросы, если я попрошу вежливо".

Лидер информационной гильдии рассмеялся. Большой Мона знал, какая ужасная участь постигнет этих ублюдков Черного Мидаса, когда он передаст их этому старику.

"Конечно, давай", - сказал Большой Мона. "Можешь делать с ними все, что захочешь".

Лицо Касиуса снова исказилось. Он облизал губы. Он все еще не забыл, как герцог Кельвин угрожал ему и принижал его гильдию.

Как смеет упадочная семья угрожать ему?

Покинув информационную гильдию, Большой Мона вызвал теней, которые защищали его гильдию. Это были тени, размещенные в столице, чтобы исполнять прихоти Большого Мона. Он также отправил письмо Ларку Маркусу, попросив его одолжить ему еще несколько арзомосов.

"Проверьте все эти места и доложите мне", - сказал Большой Мона.

Предводитель теней склонил голову: "Как пожелаете".

Тени сформировали небольшие группы и разошлись по всей столице.

"Разве мы не можем просто напасть на них прямо сейчас?" - спросил один из арзомосов.

Большой Мона покачал головой. "Это было бы глупо. Хотя я был партнером Касиуса в течение нескольких десятилетий, сейчас у нас нет возможности проверить, верна ли информация, которую он нам передал. Я не доверяю никому, кроме своих людей. Мы не двинемся с места,

пока не убедимся, что вся предоставленная нам информация верна. Меньше всего нам хотелось бы попасть в ловушку каких-то ничтожных дворян".

Большой Моня поправил свое одеяние. Он сказал: "Пройдет некоторое время, прежде чем мои люди проверят подлинность информации. Не будем терять время. Мы немедленно отправляемся в следующее место".

Большой Мона ухмыльнулся, радуясь тому, как вращаются шестеренки.

С могучими арзомосами в качестве охранников Большой Мона отправился в ближайшие трущобы.

От этого места несло нищетой, смертью и отчаянием. По улицам бродили многочисленные недоедающие дети, а несколько женщин, которые не подходили для района Красных фонарей, привлекали мужчин и предлагали свои услуги.

Это было отвратительное место, куда Большая Мона не пошла бы при обычных обстоятельствах.

Хотя внешне столица выглядела процветающей, такие места, как это, все еще были во Внешнем районе города.

"Если они собираются так жить, то им следовало бы просто продать себя в рабство", - пробормотал Большой Мона, его голос был полон отвращения. "Даже глупый раб, который убирает гостиную в моей Торговой гильдии, живет лучше, чем этот".

Арзомосы, шедшие позади него, услышали это, но промолчали.

Пока они шли по переулкам, многочисленные взгляды, естественно, падали на их группу. Толстый торговец выглядел лакомой мишенью, но из-за крупных, мускулистых мужчин, шедших позади него, жители трущоб даже не осмелились напасть на него. Даже нищие не осмеливались подойти к торговцу, опасаясь арзомосов.

"Ах, черт возьми", - пробормотал Большой Моня. "Где же он снова?"

Не зная точного места назначения, Большой Моня окликнул одного из нищих поблизости.

"Ты, иди сюда", - сказал Большой Моня.

Нищий - мальчик лет десяти - нерешительно подошел.

Нищий заикался: "Д-да, господин?".

"Человек по имени Лювик должен жить в этих краях", - сказал Большой Мона.

Глаза нищего на мгновение расширились, когда он услышал эти слова. Было очевидно, что это имя известно только таким же трущобным людям, как они.

"Приведи меня к нему".

Нищий открыл и тут же закрыл рот. Он хотел сразу же отказаться от просьбы торговца, но хищные взгляды двух мускулистых мужчин пресекли все его упрямые мысли.

Не в силах прямо отказать торговцу, нищий спросил: "Зачем вам Лувик, господин?"

"Это не твое дело", - ответил Большой Мона. Он достал из кармана золотую монету и протянул ее нищему. "Этого более чем достаточно, не так ли? Теперь води меня к нему".

Рука нищего, державшая золотую монету, дрожала. Он посмотрел налево и направо и заметил, что другие нищие из трущоб смотрят на него. Нищий знал, что как только купец и его охранники покинут этот район, другие жители трущоб побьют его и заберут эти деньги.

Это было все или ничего.

Лучшее, что он мог сейчас сделать, чтобы сохранить свои монеты, - это сопроводить купца.

"Я провожу вас туда, господин!" - сказал нищий. Его голос звучал с завышенным нетерпением.

С нищим во главе, Большой Мона пошел по сложным переулкам трущоб. Воздух был затхлым, земля грязной. Они даже видели мертвое тело, сидящее на углу и гниющее. Хрестоматийный пример бесконтрольной нищеты.

Вскоре они добрались до небольшого здания, расположенного в глубине трущоб.

Большой Мона понял, что попал в нужное место, увидев нескольких мужчин с мечами и ножами, пристегнутыми к поясу.

"Вот место, господин!" - сказал нищий нехарактерно громким голосом. Голос был достаточно громким, чтобы его слышали все.

"Как ваш эскорт, я буду ждать вашего возвращения здесь, сэр!"

Большой Мона забавно ухмыльнулся.

Нищий был проницателен, несмотря на свою внешность.

Этими словами он просто намекнул, что является членом группы Большого Моны. Если бы жители трущоб, нацелившиеся на его золотые монеты, напали на него сейчас, они бы рисковали навлечь на себя гнев Большого Моны.

На мгновение Моне вспомнилось время, когда он был молод. Он тоже использовал дешевую тактику, чтобы выжить. Он убивал людей и использовал их как ступеньки для достижения своих целей. Он делал все, чтобы выжить в лапах своих врагов.

Посмотрите на него сейчас.

Теперь он был главой гильдии торговцев в Городе Льва. И теперь он был эксклюзивным торговцем будущего короля королевства. Более того, теперь он мог сражаться со своими врагами на равных.

"Если ты проживешь достаточно долго, то у тебя все получится в жизни, малыш", - сказал толстый торговец.

Он говорил серьезно.

Большой Мона вошел в небольшое здание вместе с двумя арзомосами.

"Кто вы?" - спросил один из охранников.

"Клиент", - ответил толстый торговец.

Большой Мона с высокомерием осмотрел окрестности. Хотя на первый взгляд это место выглядело как дешевый паб, он знал, что здесь собираются лидеры трущоб.

"Я здесь, чтобы встретиться с Лувиком", - сказал Большой Мона.

Охранники посмотрели друг на друга. Судя по одеянию Большого Моны и охранникам, стоявшим за ним, они поняли, что клиент на этот раз - большая шишка.

Сначала они хотели поинтересоваться личностью толстого торговца, прежде чем сообщать об этом своему лидеру, но в итоге решили отказаться. Таким простым подчиненным, как они, иногда было лучше ничего не знать.

"Пожалуйста, присядьте вон там, господин", - сказал один из охранников. "Мы немедленно сообщим сэру Лувiku о вашем прибытии".

Один из охранников поднялся и позвал Лувика, а Большой Мона сел на деревянный стул, стоявший в центре паба. Деревянный стул скрипнул, но не сломался, как только Большой Мона сел на него.

"Я слышал, вы меня ищете?" - мускулистый мужчина с большим ожогом на лице спустился со второго этажа и подошел к группе Большого Моны.

"Лувик?"

"Правильно."

"Я здесь, чтобы предложить тебе работу", - сказал Большой Мона.

Лувик посмотрел на двух мускулистых мужчин позади Большого Моны, затем на толстого торговца.

"Вы заставляете моих людей беспокоиться, принося с собой в это место оружие для расправы". Лувик сел прямо перед Большим Моной.

Одним лишь взглядом Лувик понял, что они, вероятно, не смогут победить этих двух стражников, даже если призовут всех своих людей из трущоб.

"Вы двое остаетесь", - сказал Лувик своим людям. "Что касается остальных, покиньте нас".

"Да, господин!"

После того, как территория была очищена, Лувик заговорил.

"Итак, в чем дело?" - сказал Лувик.

"Мне нужно, чтобы ты помог развеять некоторые слухи", - сказала Большая Мона.

Лувик поднял брови. "Слухи".

Большой Мона сказал: "Ты ведь слышал о слухах относительно следующего монарха?"

"Слухи о Ларке Маркусе", - кивнул Лувик. "Конечно. Все уже должны были об этом слышать".

"Видишь ли, Лувик", - сказал Большой Мона. "Чтобы подавить один слух, нужен еще больший. Или, если это не сработает, создай другой".

Хотя информационная гильдия обещала помочь ему, если они убьют членов Черного Мидаса, Большой Мона знал, что одного этого будет недостаточно.

Даже если они уничтожат крупнейший преступный синдикат Королевства, слухи о новом короле все равно продолжат распространяться среди граждан Королевства.

Большой Мона не позволил бы таким вещам запятнать репутацию своего самого любимого партнера. В конце концов, Ларк Маркус был его золотой жилой.

Лювик ухмыльнулся. "Теперь понятно. Ларк Маркус... Я слышал, что он связан с гильдией торговцев в Городе Льва. Ты - Большая Мона, не так ли? Итак, что ты хочешь, чтобы мы сделали?"

Хотя дворяне считали жителей трущоб бесправными и безголосыми, Большой Мона, основываясь на своем опыте, знал, что правда далека от реальности. Хотя трущобы обладали незначительной военной мощью, они все же составляли значительную часть Королевства.

Более того, у крыс был свой образ жизни, который обычные люди не могли понять. Жители трущоб идеально подходили для этой работы.

Большой Мона достал большой мешочек, наполненный золотыми монетами, и положил его на стол. "Двести золотых монет. И еще двести после того, как вы успешно выполните задание. Покажите мне ценность трущоб. Мне нужно, чтобы ты внушил мне мысль, что нынешние слухи ложны. Я хочу, чтобы ты распространил слухи о том, что Ларк Маркус - герой этого королевства, его спаситель".

Большой Мона сцепил руки вместе и наклонился вперед. "Хотя ты лидер трущоб, ты не хочешь прожить остаток своей жизни в этом грязном месте, не так ли?"

Это было в точку.

Хотя Лувик наслаждался своей силой и властью в этом месте, в конце концов, это все еще были трущобы, а он был всего лишь большой лягушкой в колодце.

Как дьявол, Большой Мона начал говорить слова, чтобы завлечь Лувика.

"Как эксклюзивный торговец будущего короля этого королевства, я обещаю поддерживать трущобы, как только Ларк Маркус взойдет на трон", - сказал Большой Мона. "Но, конечно, перед этим все вы должны сначала показать мне свою ценность".

"И о какой поддержке идет речь?" - спросил Лувик.

Эта работа означала, что Лувик будет противостоять некоторым большим шишкам среди знати. Он хотел знать, стоят ли такие большие деньги того риска, на который они идут.

Большой Мона откинулся назад, почти разрушив при этом спинку своего деревянного стула. "Как насчет того, чтобы полностью перестроить трущобы?"

Лувик был ошарашен, услышав это.

"Мы интегрируем трущобы в саму столицу. Все жители трущоб получают нормальную работу,

еду, одежду, дома. С властью нового короля это должно стать возможным. Это шанс трущоб на спасение, Лювик. Шанс для этих людей наконец выбраться из этой крысиной норы".

Глаза Лювика расширились. Даже его стражники, стоявшие рядом, вздрогнули, услышав эти слова.

Спасение.

Жители трущоб мечтали услышать эти слова на протяжении многих поколений.

Предыдущий король-тиран и нынешний король не обращали внимания на таких людей, как они. В столице к большинству жителей трущоб относились даже хуже, чем к рабам.

И вот теперь этот толстый торговец перед ним давал ему выход из этой адской дыры.

Обещание, данное толстым торговцем следующему королю, стоило гораздо больше, чем эти монеты, лежащие на столе.

Лювик замолчал, размышляя.

"С таким количеством денег это должно быть возможно", - сказал Лювик.

Лювик поднял голову и вздохнул. "Но могу ли я доверять тебе, Большой Мона?".

Обещание эксклюзивного торговца будущего монарха звучало слишком сладко для ушей. Столь радикальное переустройство трущоб казалось невозможным, теперь, когда Лювик думал об этом.

"Жаворонок Маркус гораздо больше, чем ты думаешь, Лювик", - сказала Большая Мона. "Возможно, ты думаешь, что дать новую жизнь жителям трущоб невозможно, но для следующего короля этого королевства такие вещи - мелочь. Ты ведь видел барьер, ограждающий столицу, не так ли?"

Лювик вспомнил о барьере, который за один день внезапно огородил всю столицу. Хотя королевская семья не разглашала подробностей о том, кто создал этот барьер, ходили слухи, что за ним стоит Ларк Маркус.

Лювик замолчал.

Лювик укрепил свою решимость. Даже если его решение было, возможно, глупым, сейчас он решил довериться словам торговца.

"Я соберу членов трущоб и разошлю всем задания. Мы можем проникнуть и распространить слухи почти во все места в столице, если только они находятся за пределами Внутреннего округа, где проживает королевская семья."

"Я хочу, чтобы все было сделано за три дня", - сказал Большой Мона.

Лювик кивнул: "Ты можешь ожидать отличных результатов".

"Отлично", - встал Большой Мона. "Завтра утром вы получите сообщение от одного из моих людей с дальнейшими подробностями этой миссии".

Большой Мона сделал паузу. Он посмотрел на дверь, затем на Лювика.

Толстый торговец сказал: "Мальчик у входа кажется многообещающим. Он будет полезен. Приюти его".

Такие нехарактерные слова внезапно вырвались из уст Большого Моны. Даже он сам удивился тому, что не хотел, чтобы мальчик умер, как только покинет это место. Для жителей трущоб золотая монета была целым состоянием, и они без колебаний убили бы мальчика за такую сумму.

Лувик недоумевал, почему Большой Мона заботится о ребенке, но все равно кивнул головой. Как лидеру трущоб, ему было достаточно одного слова, чтобы убедиться, что они не причинят вреда мальчику, о котором говорил торговец.

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1829067>